

Чекалина Т.В.

О СИНТАКСИСЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале выступлений политиков Франции 18- начала 21 вв.)

Политическая публичная речь всегда находилась и находится в центре общественной жизни, играя огромную роль в актуализации общественных отношений. « Смена общественных формаций, сохранение существующих общественных отношений, дееспособность соответствующих государственных институтов, проведение в жизнь политических решений неосуществимы без порождения и восприятия соответствующих текстов, то есть без речевой коммуникации [1, 49].

Текст публичной речи представляет собой сложную, определенным образом организованную знаковую коммуникативную систему. Организация и расстановка языковых средств (то есть словарный состав и синтаксические характеристики) во многом обуславливают процесс восприятия слушателями публичной речи и, как следствие этого, достижение политиком конечного результата. Эти основные языковые параметры и являются предметом данного исследования, проведенного на материале текстов публичных выступлений французских политических деятелей 18-21 вв. Целью исследования является выявление динамики лингвостилистических средств французского политического красноречия, их особенностей, характерных для определенного исторического периода, в ходе диахронического и синхронического сопоставления текстов речей французских политиков.

В современной науке имеются исследования, посвященные общим проблемам теории публичной речи (Безменова Н.А., Е.А. Ножин, Ю.В. Рождественский, Г.Г. Хазагеров, Ж. Дюбуа, Ф. Эдмин), практическим приемам публичного выступления (Е.Г. Гимпельсон, В.Н. Глушаков, В.В. Одинцов, Н.Н. Романова, Ж. Буланже, А. Милон, Ж. Колсон). Н.А. Безменова, О.П. Брынская, Т.В. Юдина, В.Н. Радченко исследовали историю риторики, истоки общественно- политической речи во Франции, Германии, США. Лингвостилистические средства аргументации в политическом дискурсе изучены О.В. Куликовой, Е.Н. Беловой. Лингвистические особенности политической риторики на материале современных парламентских выступлений рассмотрены в работе А.А. Мигачева « Общая схема французского ораторского выступления». Политическую фразеологию изучали А.И. Чередниченко, Н.Г. Набиев, С.В. Зубцова. Следует отметить, что динамика лингвостилистических средств ораторских речей являлась объектом исследования только в работе А.Г. Тазминой, изучавшей политическую речь в США. В этом плане также представляет интерес работа М.В. Якубняк, в которой на материале ораторской прозы различных исторических эпох рассмотрен период как синтактико-стилистическая категория французского языка.

Сказанное выше определяет новизну проводимого исследования, поскольку французская политическая публичная речь в диахроническом аспекте фундаментально не исследовалась.

В данной статье представлены результаты одного из этапов комплексного исследования французской политической речи 18 -21 вв., а именно её структурно- синтаксические характеристики.

Большинство исследователей [2, 3, 4, 5, 6] придерживаются мнения, что это в высшей степени важные языковые параметры, поскольку специфика публичных речей, их стилевые особенности, наиболее ярко отражаются в их синтаксическом строе. Именно синтаксис содержит в себе огромные стилистические возможности. Он обладает способностью передавать тончайшие смысловые нюансы и оттенки мысли [2, 21].

В синтаксическом отношении тексты политических речей характеризуются большой спаянностью. Это достигается различными видами связи между предложениями, строфами, фрагментами предложения [7, 330].

Публичная речь обладает большим потенциалом для реализации прагматической направленности как за счет содержания, так и за счет формы. Говоря о форме, прежде всего необходимо отметить синтаксические фигуры, находящие регулярное применение в речах политиков различных исторических эпох.

Синтаксический параллелизм, построенный анафорическим повтором частей предложения, самостоятельных предложений, даже целых абзацев- одна из самых частотных фигур в политических речах. Такие фигуры создают своеобразный синтаксический ритм, особый эмоциональный напор. «Способствуя ритмизации прозы, они делают речь не только ясной, но и красивой» [4, 105]. Кроме того, в **анафоре** актуализируется общая посылка рассуждений, демонстрируется фундамент уверенности.

Приведем пример типичной для политической риторики анафоры, которая сопровождается синтаксическим параллелизмом, из речи, относящейся ко временам Великой французской революции.

« Oui, le secret de cette infernale procédure est enfin découvert ; il est là tout entier ; il est dans l'intérêt de ceux dont le témoignage et les calomnies en ont formé le tissu ; il est dans les ressources, qu'elle a fournies aux ennemis de la Révolution ; il est ... il est dans le coeur des juges tel qu'il sera bientôt buriné dans l'histoire par la plus juste et la plus implacable vengeance. » (Mirabeau)

Исследуемый материал позволяет говорить о большой насыщенности речей политиков и современной Франции этой синтаксической фигурой, которая так эффектно демонстрирует неизменность, постоянство овладевшего говорящим чувства.

«Après tant de combats, de fureurs, de douleurs, voici venu le choc décisif, le choc tant espéré. Bien entendu, c'est la bataille de France et c'est la bataille de la France... C'est ainsi que nous avons, depuis quinze cents ans, gagné chacune de nos victoires. C'est ainsi que nous gagnerons celle-là...» (Charles de Gaulle)

«... C'est avec vous que je veux convaincre les Français, c'est avec vous, que je veux remporter cette élection présidentielle, c'est avec vous que je veux présider autrement une France plus juste.» (L. Jospin)

В политической речи употребляются также **кольцевые повторы**, когда предложения образуют своего рода кольцо, начальная и конечная часть которых полностью или частично повторяются. Кольцо описывает не только состояние говорящего, но и объективный мир- материальный или ментальный. Во всех случаях оно передает приоритет определенных мыслей и идей политика.

« *Le suffrage universel* au milieu de nos oscillations orageuses crée un point fixe; et ce point fixe, c'est la volonté nationale, entendez-vous bien? C'est à dire l'ancre d'airain qui ne casse pas, et qui viennent battre vainement tour à tour le flux des révolutions et le reflux des réactions. Voilà ce que fait le suffrage universel.» (V. Hugo)

Относительно новый прием (фиксируется в языке с конца 19 века) – **парцелляция**. Парцелляцией (сам термин возник лишь во второй половине 20 века) называют расчленение высказывания на два или несколько интонационно обособленных отрезка. Тем самым пауза конца предложения вклинивается в предложение и разбивает его на части. Возникает как бы рубленое предложение. Парцелляция, соединяясь с **эллипсисом** (пропуск членов предложения, обычно главных, чаще сказуемого) создает впечатление быстроты, энергичности, способна передать и темперамент политика, и объективную скорость протекания событий.

«Un Français sur six vit un lien charnel avec l'Algérie, qu'il en soit originaire d'avant ou d'après l'indépendance. Ce sont des millions de personnes. Première, deuxième, troisième génération de rapatriés. Première, deuxième, troisième génération d'immigrés...»

Французская политическая публичная речь есть речь с относительно сложной синтаксической структурой.

Для передачи сообщения слушателям оратор членит речь на единицы, соответствующие элементарным актам коммуникации. Такой единицей является предложение. В результате использования различных коммуникативных типов предложения речь приобретает разные виды воздействия, появляется речевое действие, направленное на то, чтобы вызвать необходимую реакцию со стороны слушателей.

Известно, что повествование – это высказывание, в котором преследуется цель увеличить фонд знаний слушающего. Повествовательное предложение в принципе не требует какой-либо ответной реакции адресата. Однако, когда увеличение фонда знаний является одним из способов изменения поля значений слушателя, можно говорить о факте речевого воздействия. Следовательно, даже повествовательные предложения в публичной речи выполняют управленческую функцию.

«Le Gouvernement veut restreindre, émonder, mutiler, amoindrir le suffrage universel ... J'entends le suffrage universel vrai, le suffrage universel sans restrictions, sans défiances, comme la Révolution de Février l'avait établi, comme le veulent et le comprennent tous les hommes de progrès.» (V. Hugo)

«Chacun le voit: en Irak, nous avançons résolument dans la voie d'élimination complète des programmes d'armes de destruction massive.» (D. de Villepin)

По мнению известного романиста М. А. Тариведиевой, с помощью предложений повествовательного типа осуществляется констатация фактов

« реального мира», а также сообщение о положении дел, которое не является фактом, а представляет собой « возможный мир», то есть предполагаемое положение дел (речь идет не только об условном сослагательном но и об изъявительном наклонении). [8, 78]

«Pour nous, hors de l'Assemblée législative, nous servirons mieux notre pays qu'en restant deans son sein.» (Robespierre)

«Peu de pays entretiennent l'un pour l'autre des sentiments aussi forts et profonds que l'Algérie et la France.» (J. Chirac)

Сообщение о реальном событии, факте может сопровождаться качественной оценкой этого события, факта говорящим. Качественная оценка- осуществляется говорящим путем соотнесения данного положения дел с ценностной « картиной мира» в его сознании. При помощи качественной оценки оратор может вносить изменения в смысловое поле слушателя. [8, 81]

«Ce qui sort du suffrage universel, c'est, sans nul doute, la liberté...» (V. Hugo)

С целью вызвать ответную реакцию слушателей, являющуюся действием, политики, строя логический каркас речи часто используют побудительные предложения. Побуждение выражается преимущественно формой императива.

«Dépouillons-nous de toutes les passions qui pourraient obscurcir la raison » (Robespierre)

« Accueillons ensemble les mémoires, toutes les mémoires. » (J. Chirac)

К побудительным иногда относят предложения с глаголом в сослагательном наклонении, но подобные встречи в речах лишь с глаголами речевого каузатива.

«Pour moi, autant je souhaite que cette assemblée reçoive le mandat d'élaborer une nouvelle constitution.» (Charles de Gaulle)

Сильным средством аффективного синтаксиса публичной речи являются восклицательные предложения. Они служат выражению эмоционально- оценочного отношения политического деятеля к разным событиям и фактам общественной жизни. Цель эмоциональных восклицаний – привлечь внимание к определенной идее, выразить свое отношение к ней, призвать слушателей разделить это отношение.

«Nous cherchons la liberté, et nous nous rendons esclaves l'un de l'autre! Nous cherchons la nature, et nous vivons armés comme des sauvages furieux. Nous voulons la République, l'indépendance et l'unité, et nous nous divisons, et nous menageons un tyran!» (Saint-Just)

«La France a perdu une bataille, mais la France n'a pas perdu la guerre!» (Charles de Gaulle)

Анализ вопросительных предложений показал, что подавляющее большинство этих предложений выступает в функции риторического вопроса, который заключает в себе эмоционально - окрашенное утверждение или отрицание. Риторический вопрос не содержит в себе никакого вопроса и не требует ответа. Ответ на него известен и оратору и слушателям, а сама вопросительная форма используется для выражения мысли, заключающей в себе категорическое суждение.

«Qui peut douter que la nation ne puisse convenir des règles qu'elle suivra dans ses élections pour se défendre elle-même contre l'erreur et contre la surprise?» (Robespierre)

В речах политиков разных эпох можно встретить цепь риторических вопросов, составляющих структурный повтор синтаксических параллельных конструкций. Этот прием значительно усиливает фактическое утверждение, которое приобретает оттенок неоспоримости.

«... quel rapport de justice y a-t-il donc entre l'humanité et les rois? Qu'y a-t-il de commun entre Louis et le peuple français, pour le ménager après sa trahison?» (Saint-Just)

«... pourquoi s'engager aujourd'hui dans une guerre en Irak? ... pourquoi briser des instruments qui viennent de prouver leur efficacité? Pourquoi choisir la division, alors que notre unité et notre détermination amènent l'Irak à se défaire des armes de destruction massive? Pourquoi vouloir à tout prix procéder par la force, alors que nous pouvons réussir par la paix?» (D. de Villepin)

Вопросительные предложения активно используются, особенно современными политиками, в функции вопросно-ответного хода. Ставя риторические вопросы, касающиеся острейших проблем, оратор как бы предоставляет слушателю право выбора. Следующий затем собственный выбор выполняет роль резюме, и высказывания принимает форму логического доказательства. Такой приём позволяет оживить речь, втягивая слушателей в процесс размышления.

«Depuis quand est-il nécessaire, pour qu'un grand pays comme la France soit gouverné, de payer si cher ceux qui le gouvernent? La France est assez riche pour payer sa gloire, je le veux bien; mais elle n'est pas assez riche pour entretenir des grands seigneurs...» (Hénon)

«Et le monde sera-t-il plus en sécurité après une intervention militaire en Irak? Je veux vous dire la conviction de mon pays: non.» (D. de Villepin)

Синтаксис политической публичной речи представляет собой сложное образование- многообразная чередование, смешение, взаимопроникновение элементов книжного и разговорного языка [2, 29].

Исследуемый материал позволяет говорить, что политическая речь 18-19 вв. по таким параметрам как: **длина предложения** (средняя длина – 26+/- 3 слов), **количество сложных и сверхсложных предложений** (у Мирабо одно из сверхсложных предложений состоит из 156 словоформ), **инверсия вопросительного предложения**, сильно испытывает влияние книжно-письменной речи.

Характерная черта современной политической публичной речи- её разговорность. На синтаксическом уровне это проявляется в сокращении длины предложения (22+/- 3 слова), увеличении количества простых предложений. Короткая фраза, быстрая смена предложений становятся средством драматизации, повышения напряженности речи.

«La division, ce n'est pas notre culture. La Gauche fait bloc. La Gauche fait front.» (L. Jospin)

Употребление сегментированных и выделительных конструкций отражает естественный ход мысли оратора, свидетельствует о постоянном стремлении последнего выделять и подчеркивать в речи важные на его взгляд элементы [3,19]. Значительное распространение этих конструкций дает основание говорить о тенденции глубокого проникновения в речь современных политических деятелей синтаксических средств выделения, свойственных разговорной речи.

Наиболее частотной выделительной конструкцией публичной речи является конструкция **c'est...qui (que)**, которая служит для выделения в сегмент какого-либо элемента предложения путем его отделения от остальной части.

«C'est nous qui avons conquis les nouveaux droits... C'est nous qui avons obtenu les réformes...» (L. Jospin)

При сегментации какой либо член предложения отделяется от него и выносится в начало или конец фразы. Это сильное средство логического и эмоционального выделения и подчеркивания идей политика.

«Cette bataille, la France va la mener avec fureur.» (Charles de Gaulle)

Результаты исследования динамики лингвостилистических средств французского политического красноречия в ходе диахронического сопоставления текстов публичных выступлений французских политических деятелей 18-21 вв. показывают, что этому жанру политической коммуникации свойственна характерная тенденция современного политического дискурса- эволюция в сторону большой демократичности [9, 5]. Современные политики стремятся преодолеть «неестественность» монолога и вовлечь слушателей в воображаемый диалог- хорошее средство установления контакта с аудиторией, возбуждения и удержания ее внимания и интереса. Для этого активно используются вопросительные предложения в функции вопросно- ответного хода.

Таким образом современная публичная речь политиков характеризуется усилением внутримONOлогической диалогизации, наличием органической обратной связи, тенденцией к двусторонности речевой коммуникации, что сближает её с разговорной речью.

Влияние разговорной речи очень ярко проявляется на синтаксическом уровне (увеличение количества простых предложений, сокращение средней длины предложения, высокая распространенность сегментированных, выделительных конструкций и т.п.).

Риторические вопросы, восклицания, периодический синтаксис и т.п.- элементы традиционной, классической схемы ораторского выступления, в которую современность, несомненно, вносит свои коррективы. Таким образом, в дальнейшем предполагается рассмотреть французскую политическую речь в плане

соотношения исторических традиций и новаторства.

Источники и литература

1. Юдина Т.В. Истоки немецкой общественно-политической речи и проблемы риторики. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000, № 4. – стр. 49-59.
2. Ножин Е.А. Проблемы теории публичной речи. Автореф. ... докт. филол. наук. – М., 74. – 30 с.
3. Мигачев А.А. Общая схема французского ораторского выступления. Автореф. ... канд. филол. Наук. – М., 75. – 15 с.
4. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. – М.: Николо-Медиа, 2002. – 313 с.
5. Rebul Olivier. La rhétorique. – Paris : Presses univ. de France, 1994. – 127 p.
6. Milon Alain. L'art de la conversation. – Paris : Presses univ. de France, 1999. – 173p.
7. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. М.: Интеллект+, 1999. – 456 с.
8. Таривердиева М.А. Теоретическая грамматика латинского языка. Синтаксис. – М., - 1998. – 118 с.
9. Чередниченко О.І. Фразеологія сучасного політичного дискурсу // Вісн. КНУ ім. Тараса Шевченка. Іноземна філологія. – К., 2001. – Вип. 31. – с. 5-7.

Таран М.П.

АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СМИ

Данная статья посвящена проблеме англо-американских заимствований в современном немецком языке, в текстах обиходно-разговорного стиля и, в частности, в средствах массовой информации.

Актуальность данной работы заключается в том, что англо-американское влияние на современный немецкий язык и растущее количество заимствований на данный момент является одной из важнейших и недостаточно изученных лингвистических проблем.

Новизна исследования состоит в сочетании стилистического, социолингвистического и литературного аспектов изучения.

Ключевые слова: социофонетика, англо-американизм, обиходно-разговорный стиль.

Взаимовлияние разных языков – неотъемлемая компонента общецивилизационных мировых процессов, связанных с взаимо-проникновением культур, поиском взаимопонимания между народами и государствами, решением глобальных проблем современности. Исследование результатов подобного влияния предоставляет ценный материал как для конкретных социолингвистических исследований, так и для теоретической работы по осмыслению путей и возможностей осуществления разного типа межкультурной коммуникации [см. 1, с. 54]. С другой стороны, исследование языкового влияния в форме заимствований помогает каждой конкретной языковой культуре осознать свою специфику и, по возможности, предпринять меры по её сохранению и даже удержанию в культурном диалоге так называемой «коммуникативной инициативы» [см. 2, гл.6].

В массиве социолингвистических данных важное место занимают результаты социофонетических работ. Инновации, проникающие во многие языки мира, в том числе, и в немецкий, зачастую выражаются в заимствованиях из английского и охватывают такие сферы жизни как рекламу, политику, прессу и телевидение, спорт, музыку, индустрию развлечений, телекоммуникацию и пр. Прочно вошли они и в науку, например, социологию, психологию, экономику [см. 3, с.103]. По мнению Петренко А.Д., рассматривающего в своих работах также и проблему англо-американизмов в современной немецкой речи, языковая американизация это лишь один из аспектов набирающей силу американизации немецкой культуры: движение за *American way of life* или американское *know how* настолько сильно, что уже вряд ли есть какая-либо жизненная сфера, в которой они не оставили бы свой след.

На сегодняшний день количество заимствований из американского английского, т. н. англо-американизмов, в современном немецком языке настолько велико, что уже совсем не кажутся преувеличенными разговоры об американизации немецкого языка. Англо-американское языковое влияние на Германию и немецкий язык особенно усилилось после Первой мировой Войны и приобрело невиданный масштаб после Второй мировой. После основания обоих немецких государств в 1949 увеличилось англо-американское языковое влияние на ФГР по сравнению с ГДР в первом десятилетии, а затем еще более усилилось, благодаря вошедшему в моду чрезмерному использованию многочисленных американизмов. Что касается англо-американской специальной терминологии и повсеместно употребляющихся англо-американизмов, то ГДР и ФРГ были относительно равными. Большое количество американизмов как ранее в обоих немецких государствах, так и в настоящее время в их английской форме являются уже устоявшейся и крепко интегрированной частью словарного запаса. [4, с. 56]

Если принять во внимание все греческо-латинско-французские слова, которые через англо-американизмы попадали и попадают в современный немецкий язык, а также и во многие другие языки мира, при которых словари, как правило, не дают ссылок на их англо-американское содействие, то число американизмов растет не только в разговорной речи и в литературе, но и еще больше в отдельных профессиональных языках Германии.

В целом, американизация немецкого языка является равносильной набирающей силу интернационализации, поскольку многие из заимствованных слов (например те, которые первоначально имели латинские, французские, а потом англо-американские корни, такие как *art, service, college, image, connection, lotion* или *limit*) в такой же или похожей форме встречаются и в других языках. Хотя в немецком языке уже